

Интернет-журнал «Общество, государство, право» ISSN 2309-4265 <http://gosuprav.ru/>

Выпуск 4 - 2014 <http://gosuprav.ru/issue-4-14-2014.html>

URL статьи: <http://gosuprav.ru/PDF/11OGP414.pdf>

УДК 355/359

Маслов Константин Николаевич

Пограничный научно-исследовательский центр ФСБ России

Россия, Москва

Старший научный сотрудник, кандидат исторических наук

Научное сообщение:

«Опыт боевого применения Пограничной стражи России в Первой мировой войне»

Аннотация. В статье рассматривается опыт участия в Первой мировой войне Отдельного корпуса пограничной стражи. Раскрывается состав, структура, предназначение в мирное и военное время Отдельного корпуса пограничной стражи Российской империи. Описывается начальный этап войны для пограничной стражи, который начался 17 июля 1914 года. Характеризуется караульная, конвойная, полицейская служба и служба связи, служба ординарцев Отдельного корпуса пограничной стражи в условиях начавшейся Первой мировой войны. Роль пограничной стражи в обеспечении обороны фортов и крепостей. Отмечается практика привлечения сил и средств сводных формирований пограничной стражи для боевого усиления армейских полков, дивизий и корпусов, восполнения их боевых потерь. Раскрывается опыт формирования и боевых действий Заамурской пограничной конной дивизии. Констатируется, что ход войны, особенности боевых действий на различных фронтах и в различных кампаниях выдвинули перед пограничниками значительно более широкий круг задач (в первую очередь боевых задач), к решению которых пограничники в мирное время профессионально не готовились.

Ключевые слова: государственная граница; охрана государственной границы; пограничная стража; отдельный корпус пограничной стражи; приграничные сражения в Первой мировой войне; боевые задачи Отдельного корпуса пограничной стражи; партизанская борьба с противником; не боевые задачи Отдельного корпуса пограничной стражи; слаживание пограничных сотен; пограничный летучий разезд; разведывательные действия пограничных подразделений; караульная; конвойная; полицейская служба; служба связи; служба ординарцев Отдельного корпуса пограничной стражи в условиях Первой мировой войны; пехотные и конная пограничные дивизии; строительство и боевое применение пограничной стражей бронепоездов.

Многие, очень многие аспекты Первой мировой войны действительно крайне мало изучены. Всецело это относится к изучению опыта участия в этой войне Отдельного корпуса пограничной стражи, на базе предвоенных сил и средств которого в ходе войны были сформированы различные сводные подразделения, части, соединения и даже объединение, сыгравшие определенную роль во всех кампаниях и сражениях той войны.

К началу Первой мировой войны северо-западные, западные и южные рубежи Российской империи общей протяженностью около 15 тыс. км охраняли подразделения Отдельного корпуса пограничной стражи, находившегося в непосредственном подчинении министру финансов России и являвшегося составной частью вооруженных сил империи. Его главным предназначением в мирное время была борьба с контрабандой на государственной границе империи, защита иных интересов государства в пределах пограничной черты¹, а также охрана и обеспечение бесперебойной работы Китайской Восточной железной дороги в Китае.

В списках личного состава Корпуса насчитывалось свыше 60 тыс. офицеров, чиновников и нижних чинов (25 тыс. из них служили в Заамурском округе Отдельного корпуса пограничной стражи). Корпус, как военная организация, накануне Первой мировой войны представлял собой достаточно серьезную вооруженную силу.

За 1,5 десятка предвоенных лет в России были разработаны, уточнены и дополнены различные Положения и Правила об организации и употреблении пограничной стражи в случае войны, об организации и службе Отдельного корпуса пограничной стражи, в военное время. Были разработаны мобилизационные планы Российской империи, в которых определенная роль отводилась и силам и средствам пограничной стражи.

По предвоенным взглядам правительства Российской империи Отдельный корпус пограничной стражи на случай возможной войны был включен в общий план мобилизации и в случае ее начала должен был выставлять правильно организованные боевые части во всех округах пограничной стражи, расположенных по сухопутным и морским границам империи.

В «Инструкции службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи» (1912 г.) было определено: «С объявлением мобилизации часть войск и суда флотилии корпуса пограничной стражи передаются, на основании установленных для сего правил, в распоряжение: первые – Военного, а вторые – Морского ведомства».

Всего, по предвоенным планам, должно было быть сформировано и передано в подчинение армейского командования 79 конных (по 127 чел.), и 79 пеших (по 221 чел.) сотен пограничной стражи общей численностью около 22 тыс. офицеров и нижних чинов, т.е. более трети предвоенных сил Корпуса (и это без учета передачи 100 процентов сил и средств флотилии Отдельного корпуса пограничной стражи, Морскому ведомству). Остальные части Корпуса должны были продолжать нести службу по охране государственной границы империи.

Командующие войсками военных округов России, по предвоенным мобилизационным планам, в случае начала войны возлагали на бригады Отдельного корпуса пограничной стражи разносторонние задачи. В целом эти задачи по своему характеру были достаточно схожи, но при этом всегда имели свою местную специфику.

Задачи, предусматривавшие действия пограничников на территории Российской империи носили, главным образом, охранно-оборонительно-полицейско-фельдъегерский характер.

¹ См.: Родачин В.М. Национальные интересы России и их защита в пограничном пространстве // Право и безопасность. – 2003.- № 3-4 (8-9), декабрь.

Выполнение ставившихся задач по достижению целей на территории противника предполагало ведение ярко выраженных разведывательно-диверсионных действий (по документам тех лет, действий «малой войны»).

С объявлением войны и началом активных боевых действий пограничники должны были действовать в составе пехотных и кавалерийских частей и соединений действующей армии, а также в составе гарнизонов приграничных крепостей.

Для частей и подразделений Отдельного корпуса пограничной стражи война началась вечером 17 июля 1914 г. с поступлением из Санкт-Петербурга в штабы пограничных округов России экстренных телеграмм, в которых объявлялось о начале с нуля часов 18 июля общей мобилизации в стране, о переводе армии и флота, в том числе и Отдельного корпуса пограничной стражи, на военное положение.

С объявлением мобилизации в России в войсках Отдельного корпуса пограничной стражи, дислоцированных на западных участках государственной границы, началось формирование и слаживание пограничных сотен. Охрана государственной границы была временно приостановлена, но уже через сутки – двое возобновлена, только уже силами конных разъездов и дозоров, выделявшихся от сформированных сотен. Сформированные сводные пограничные сотни, были переданы военному командованию: конные сотни – начальникам кавалерийских армейских соединений, дислоцировавшихся в приграничье Российской империи; пешие сотни, отступившие вглубь территории империи, перешли в подчинение комендантам близлежащих крепостей (Ковно, Осовец, Новогеоргиевск, Ковель, Усть-Двинск и др.), пополнив их гарнизоны, или были переданы командирам подходивших армейских пехотных соединений.

С момента объявления мобилизации до начала войны подразделения пограничной стражи в процессе переформирования, развертывания и перехода в новое подчинение решали *не боевые задачи*. Главная из них состояла в том, чтобы путем надежного наблюдения за государственной границей и противником обеспечить прикрытие общей мобилизации в России и развертывание русских армий.

С объявлением Германией войны России в бригадах Виленского, Варшавского и Киевского округов пограничной стражи было создано по три – четыре летучих разъезда (от 30 до 70 чел. в каждом) для действий на сопредельной стороне. Они после получения команды пересекли государственную границу и приступили к уничтожению важных объектов противника и ведению разведки. При этом пограничникам на целом ряде участков границы пришлось вступать в огневое соприкосновение с передовыми (главным образом разведывательными) отрядами противника. Пограничные разъезды решительно уничтожали на вражеской территории различные склады, подчас сжигали целые деревни, сеяли панику, разгоняли чинов запаса, прибывших на сборные пункты, разгоняли табуны собранных лошадей, уничтожали телеграфы: делали все, чтобы сорвать вражеские планы проведения мобилизации.

В некоторых случаях конные пограничные сотни в составе армейских частей и подразделений вели наступление на противника с целью захвата его важных объектов, в том числе и целых городов, после чего пограничным сотням поручалась их охрана.

Во второй половине июля 1914 г. чины Отдельного корпуса пограничной стражи первыми приняли на себя удар вражеских войск. Первыми погибшими воинами России в Первой мировой войне стали пограничники 6-й Таурогенской пограничной бригады.

Наряду с боевыми задачами сводные пограничные формирования в полном соответствии с предвоенным замыслом решали и не боевые задачи.

Практически повсеместно сформированные вдоль западной границы империи пешие пограничные сотни в течение 2 – 3 суток отступили вглубь страны к крепостям, где они стали нести караульную, конвойную, полицейскую службу и службу связи, службу ординарцев, а в ряде мест – занимать форты и отделы крепостей и обеспечивать их оборону.

Начиная с 6 – 7 дня после объявления мобилизации на базе этих пеших сотен по приказам комендантов крепостей стали формироваться пограничные батальоны, чуть позже полки и даже отдельная пограничная бригада (как в Ново-Георгиевской крепости).

Выполнив две главные задачи начального периода войны – обеспечение прикрытия стратегического развертывания войск русской армии и осуществление разведывательно-диверсионной деятельности на территории противника, отмобилизованные подразделения пограничной стражи вошли в состав пехотных и кавалерийских частей действующей армии и гарнизонов крепостей полным составом и под руководством армейского командования приступили к участию в боях.

Среди наиболее распространенных способов действий пограничной стражи в начальный период войны можно выделить засады, налеты на отряды противника и их атаки, захваты пленных, оборону отдельных участков фронта, переправ через реки, боевое прикрытие отхода подразделений и частей русских войск.

Осенью 1914 г. пешие и конные пограничные сотни играли важную роль в защите приграничных крепостей. При этом чины пограничной стражи несли караульную и сторожевую службу; службу летучей почты; включались в состав резервов комендантов крепостей; обеспечивали охрану и оборону отдельных фортов и артиллерийских позиций; решали задачи, связанные с осуществлением проверки прилегающей к району боевых действий местности; проводили совместно с полицией обыски в ближайших деревнях; осуществляли опрос местных жителей с целью сбора информации о противнике, своих войсках, о настроениях местного населения; проводили проверку документов у подозрительных лиц.

В кампании 1914 г. сводные пограничные формирования все время выступали в роли приданных подразделений армейским частям и соединениям. Пограничники практически постоянно находились либо в седле на лошади, либо в пешем походном строю, за несколько суток практически без отдыха совершая многокилометровые переходы. Их постоянно переподчиняли различным воинским начальникам с целью усиления войск, подчиненных последним. Пограничники очень часто неоправданно и практически бессмысленно выматывались маршами и переходами.

В кампании 1914 г. на ряде фронтов командование русских войск стало ставить перед сводными подразделениями пограничной стражи задачу ведения партизанской борьбы с противником. Эта задача не снималась и в последующие годы войны.

Большие потери русских армий к началу весенней кампании 1915 г. на всех участках русско-германского и русско-австрийского фронтов вынудили командование русских войск все чаще привлекать силы и средства сводных формирований пограничной стражи для боевого усиления армейских полков, дивизий и корпусов, восполнения их боевых потерь.

В силу этого решением военного командования в 1915 г. стало более активно идти формирование пограничных батальонов, сводных отрядов, полков, бригад и даже дивизий. Правда, и в кампании 1915 г. продолжали фактически действовать и отдельные пограничные сотни. Многие из них находились в непосредственном подчинении командиров армейских полков и дивизий (составляя их резерв), которые обычно совершенно не жалели и не берегли пограничников (не свои ведь, а приданные), ставили перед ними неоправданно тяжелые задачи, считая их «белыми неграми»: такой термин реально бытовал в войсках русской действующей армии.

Сохранившиеся в архивах полевые книжки офицеров пограничной стражи убедительно свидетельствуют, что в период отступления русских полков и дивизий пограничные сотни нередко выступали арьергардными подразделениями, подчас обреченно прикрывавшими отход основных сил русских войск и задерживавшими наступление значительно превосходивших сил противника. Часто они обеспечивали охрану, а при необходимости и уничтожение переправ на реках, находясь под сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника. В отдельных случаях сводные пограничные части и подразделения оставались у армейского командования последним резервом и последней надеждой, чьи силы и средства могли позволить выполнить поставленную боевую задачу.

И все же все чаще пограничники начинали действовать в составе полков и более крупных сводных пограничных формирований. Так, например, вначале августа 1915 г. Сводная пограничная пехотная дивизия не только упорно защищала определенный ей участок фронта, но и отчаянно контратаковала противника.

При этом пограничники несли большие потери: за три дня августовских боев в дивизии осталось лишь 500 штыков (чуть более двух сотен). В 3-м пехотном пограничном полку после оборонительных боев августа – сентября 1915 г. в строю не осталось ни одного офицера, потери нижних чинов составили около 500 человек.

Начиная с апреля 1915 г. в связи с обозначившимся в действующей армии дефицитом людских ресурсов на Юго-Западный русский фронт началась переброска конных и пехотных полков Заамурского округа пограничной стражи, сведенных затем в 3 пехотные и 1 конную пограничные дивизии. Всего за годы войны Заамурский пограничный округ с учетом мобилизованных запасных нижних чинов дал фронту не менее 15 пехотных пограничных полков, сведенных в 5 пограничных Заамурских пехотных дивизий, и 6 конных полков, составивших знаменитую Заамурскую пограничную конную дивизию.

Главным видом боевых действий пограничников в 1915 г. было прикрытие отхода частей русских дивизий. Нередко они принимали на себя удар превосходивших сил противника, от нескольких часов до суток задерживали его продвижение, давая возможность армейской пехоте закрепиться на новых позициях. В этот период заамурцы также несли разведывательную, сторожевую и полицейскую службу, составляли резервы войск русских армий.

При переходе русских войск в наступление перед пограничниками очень часто ставились задачи прорыва обороны противника (включая и глубоко эшелонированную) либо развития успеха в таком прорыве (в первую очередь силами конных полков).

Так, например, в декабре 1915 г., когда 11-я армия генерала Сахарова перешла в наступление, Заамурской конной дивизии была поставлена задача «устремиться в прорыв и, действуя в тылу противника в направлении Бржезаны – Поморжаны, парализовать тыловые коммуникации противника». По итогам выполнения этой задачи, разгромленные австрийцы прозвали заамурцев – «зеленые черти».

В целом в кампании 1915 г. обстановка на фронте вынудила высшее военное командование России использовать «зеленые войска» в качестве обычных армейских формирований (конных и пеших) как в оборонительных, так и наступательных боях.

1916 г. в истории Первой мировой войны был характерен тем, что русские армии, оправившись от поражений предыдущего года, нанесли противнику ряд чувствительных ударов, главным из которых был Брусиловский прорыв. Заметную (а на отдельных участках решающую) роль в ходе осуществления этого прорыва сыграли и пограничные полки и дивизии.

Так, например, Заамурская пограничная конная дивизия оказалась буквально на острие наступления 17-го армейского корпуса генерала Яковлева. Пограничники в конном строю атаковали и вскоре отбросили противостоявшую им 19-ю пехотную австрийскую дивизию. Войскам 11-й армии удалось развить наступление и в упорных боях овладеть целыми городами, например, Берестечко и Почаев. Преследовать отступавшего врага опять была брошена Заамурская конная дивизия, которая практически на плечах противника ворвалась в г. Радзивиллов.

Во время Брусиловского прорыва отлично зарекомендовала себя заамурская пограничная пехота. Так, например, только 3-я Заамурская пограничная пехотная дивизия, наступавшая в составе 41-го армейского корпуса, уже к 23 мая 1916 г. нанесла сокрушительный удар противостоявшему противнику, который под ее натиском потерял «17 тяжелых и легких орудий, пулеметов и пленными свыше 45 офицеров и 4 тыс. нижних чинов, не считая значительного количества раненых».

В Брусиловском прорыве важную роль сыграл 33-й армейский корпус, который находился на острие главного удара 9-й армии генерала Лечицкого и полностью состоял из пограничных дивизий и полков (за исключением лишь приданных подразделений). Именно благодаря натиску «зеленых полков» только 25 июля 1916 г. 9-й Армией было захвачено 7500 пленных. Общие же трофеи русских войск в сражении под г. Станиславом составили 250 офицеров, 19.400 нижних чинов, 18 орудий, 11 бомбометов и 157 пулеметов. Германское командование приказало своим войскам спешно отступать, чтобы «как можно скорее оторваться от заамурских штыков».

Брусиловский прорыв, принесший славу русскому оружию, был оплачен дорогой ценой, в том числе и пограничниками: больше половины своего состава потеряли Заамурские пограничные полки.

В первой половине 1917 г. пограничные пехотные полки и дивизии, как правило, держали оборону участков фронта в условиях вялотекущей позиционной войны. Пограничные конные полки чаще всего действовали в отрыве от своих дивизий: ходили в атаку, в прорыв, прикрывали отход войск, находились в резерве армейских корпусов, все более становясь «белыми неграми».

В годы войны сводные пограничные формирования сыграли заметную роль в зарождавшейся противовоздушной обороне войск и важнейших государственных объектов России, в боевых действиях на Кавказском фронте, в охране и защите побережий Черного моря и Балтики, в организации ополчения на севере страны, сыграли определенную роль в строительстве и боевом применении бронепоездов, испытали на себе всю тяжесть последствий применения противником химического оружия. Все это темы больших самостоятельных выступлений. Сегодня для этого не хватит времени.

Таким образом, в годы Первой мировой войны пограничники России, русское военное командование, Генеральный штаб, другие органы государственного управления Российской империи получили богатейший опыт боевого применения сил и средств пограничной стражи в условиях военного времени.

Предвоенные взгляды высшего руководства страны (в первую очередь министерства финансов и военного министерства России) на характер этого применения, их отражения в предвоенных мобилизационных планах в целом оказались достаточно выверенными. Но сам ход войны, особенности боевых действий на различных фронтах и в различных кампаниях выдвинули перед пограничниками значительно более широкий круг задач (в первую очередь боевых задач), к решению которых пограничники в мирное время профессионально не готовились.

Командиры армейских полков, дивизий, корпусов и командующие русскими армиями, несмотря на детально разработанные мобилизационные планы, оказались мало подготовленными к управлению сводными пограничными формированиями, плохо представляли их боевые возможности и уровень их довоенной профессиональной подготовки. На протяжении всей войны армейское командование практически никогда не берегло приданные им пограничные подразделения, части и соединения, в качестве «белых негров» очень часто бросая их на решение самых опасных задач в прорывах обороны противника (в том числе и глубоко эшелонированной), в авангардных и арьергардных боях, в обороне отдельных участков фронта, стыков обороны (в первую очередь при неожиданных наступлениях превосходивших сил противника). В силу этого жертвы в рядах пограничников часто были очень высокими. Общие потери пограничной стражи в войне – более 20 тыс. убиты и около 40 тыс. ранены.

Вместе с тем, как правило (и это реальный исторический факт), пограничные части оказывались в числе наиболее стойких, наиболее решительных и стремительных при выполнении поставленных им боевых задач.

Заблаговременная подготовка пограничников к решению сложных боевых задач, их соответствующее вооружение и усиление (в первую очередь артиллерией) наверняка позволили бы пограничным подразделениям, частям и соединениям более эффективно решать ставившиеся перед ними задачи при более низких безвозвратных потерях.

Уверен, опыт участия пограничной стражи России в Первой мировой войне нуждается в более глубоком и всестороннем исследовании. Он может быть востребован и в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боярский В. На стороже Руси стояти. Страницы истории пограничной стражи Российского государства, (серия «Стражи порубежья»). - М. Граница; 1992.
2. Брижик А. Н., Макаров Н. И. Строительство пограничных войск в довоенный период. - М. 1991.
3. Ежуков Е. Становление и развитие пограничной охраны России в XV - начале XX веков. М.: АФПС, 1996.
4. Родачин В.М. Национальные интересы России и их защита в пограничном пространстве // Право и безопасность. – 2003. - № 3-4 (8-9), декабрь.
5. Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной службы. - Спб 1900-1910.

Рецензент: Ежуков Е.Л. , д.и.н., профессор, Пограничная академия ФСБ России.